
Э.Г.Ермольева

Актуальная повестка дня: проблемы латиноамериканской молодежи

Статья содержит разносторонний анализ положения молодежи в странах Латино-Карибской Америки (ЛКА), который показывает, насколько велика доля молодых людей, проживающих в бедности, оторванных от системы образования, исключенных из сферы продуктивной занятости. Учитывая эти сложные обстоятельства, многие государства региона перешли к проведению инклюзивной молодежной политики, сочетающей профессиональную подготовку подростков и молодежи постарше с возможностями трудоустройства в формальном секторе экономики, где действуют системы социальной защиты. Однако результативность подобных мер, даже с учетом взаимного обмена опытом, пока оставляет желать лучшего. Поиск новых инициатив с активным привлечением самого молодого поколения ЛКА к их разработке становится все более насущной задачей.

Ключевые слова: положение молодежи, бедность, уровень образования, безработица, молодежная политика, международное сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X0003505-4

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Обращаясь к статистическим данным по проблемам молодежи, разные международные организации интерпретируют эти данные по-разному, в соответствии со своими подходами к проблеме. Так, Международная организация труда (МОТ) относит к категории «молодежь» людей в возрасте от 15 до 24 лет, Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛАК) — 15-29 лет. В самих латиноамериканских странах градация разная. При том, что преобладают границы 15-29/30 лет, в Гондурасе, Мексике, Коста-Рике к молодежи относят возрастную группу 12-30 лет, в Никарагуа и Эквадоре — 18-29 лет. Однако мы будем ориентироваться на диапазон 15-29 лет, хотя ЭКЛАК для целей прогнозирования использует данные по возрастной группе 15-34 лет (таблица 1).

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com).

Латино-Карибская Америка (ЛКА) остается молодым континентом: группа в возрасте 15-29 лет составляет 163 млн человек, или ¼ от общей численности населения региона¹. Кроме того, пока ЛКА располагает демографическим бонусом — так называется период, когда лица активного трудового возраста (15-59 лет) испытывают относительно низкую нагрузку со стороны экономически неактивного населения (младше 15 лет и старше 60 лет), и это обстоятельство создает условия для позитивного экономического роста, увеличения ВВП в расчете на душу населения, накопления инвестиций в социальное развитие. «Демографический дивиденд» внес свой вклад в «золотое» латиноамериканское десятилетие (Década Dorada) 2003—2013 гг., когда среднегодовые темпы прироста регионального ВВП «составляли 4% по сравнению со среднемировым показателем в 2,9%,... зона бедности уменьшилась с 44% в 2002 г. до 28% в 2014 г....»².

Т а б л и ц а 1

**ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ 15-34 ЛЕТ
(в %, выборка по ряду стран)**

Страны	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Аргентина	30,9	30,3	29,7
Боливия	35,3	35,1	34,6
Бразилия	33,0	31,2	29,6
Гватемала	37,3	38,4	38,4
Колумбия	33,8	32,3	30,6
Мексика	34,5	33,5	32,0
Парагвай	37,2	36,1	34,7
Перу	34,2	33,0	31,5
Уругвай	28,8	28,6	28,0
Чили	31,1	29,6	28,0
Эквадор	34,2	33,2	32,1

Источник: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina, 2017.

Недавний экономический прогресс повысил планку социальных ожиданий у латиноамериканской молодежи. Однако, как подчеркивают эксперты ЭКЛАК, «окном экономического благоприятствования» удалось воспользоваться немногим. Более того, спад экономической активности (начиная с 2014 г.), сохранение социального неравенства, другие негативные факторы осложнили положение молодых латиноамериканцев. «Как свидетельствует статистика, 64% возрастной группы 15-29 лет (или около 100 млн человек) по-прежнему принадлежит к бедным слоям или низшим стратам среднего класса со сложным материально-экономическим положением»³. И первое место в цепи проблем, с которыми сталкивается современная молодежь (не только в Латинской Америке), занимает безработица.

По данным ежегодника «Трудовая панорама Латинской Америки и Карибского бассейна-2017» уровень безработицы среди лиц младше 25 лет,

уже вошедших в категорию «рабочая сила» (экономически активное население, ЭАН), в регионе постепенно рос: с 15,0% (в 2015 г.) до 18,1% (в 2016 г.) и 19,5% (в 2017 г.)⁴. Эти показатели втрое, а в некоторых случаях и больше (таблица 2), превышали средний уровень незанятости среди ЭАН старше 25 лет. Общая численность молодых безработных в ЛКА оценивается в 10 млн человек. По прогнозам МОТ в ближайшие пару лет ЛКА может стать регионом со стабильно высоким (для развивающихся стран) показателем безработицы среди молодого ЭАН — на уровне 19,7% (расчет на 2018 г.)⁵.

Т а б л и ц а 2

ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗРАБОТИЦЫ
(некоторые страны ЛКА, 2016/2017 г.)

Страны	Уровень безработицы среди ЭАН (в %)	
	младше 25 лет	старше 25 лет
Аргентина	23,1	6,3
Бразилия	29,8	9,4
Колумбия	20,3*	7,3
Мексика	7,0	3,5*
Парагвай	20,3	7,2*
Перу	13,4*	4,8*
Уругвай	24,4	8,1*
Чили	19,9*	7,6*
В среднем по ЛКА	19,5	6,7

* Данные Anuario estadístico de América Latina, 2017.

Источники: OIT. Panorama laboral de América Latina y el Caribe, 2017. Anexo estadístico; CEPAL. Anuario estadístico de América Latina, 2017.

Ограниченный доступ на рынок труда — не единственная жизненная проблема латиноамериканской молодежи. В непростом положении оказываются даже те, кто вовлечен в сферу занятости: феномен «работающих бедняков» особенно характерен для ЭАН в возрасте 15-24 лет. (К бедным трудящимся МОТ относит тех, кто имеет доход менее 3,1 долл. в день по паритету покупательной способности.) По данным ЭКЛАК 44% активно занятых в возрасте 15-24 лет имеют доход ниже минимальной заработной платы (среди возрастной категории 25-44 лет таких не более 21%)⁶. Уровень бедности среди молодежи в возрасте 15-29 лет оценивается в 25%, однако значительна разница по странам (таблица 3).

Неблагополучное материальное положение объясняется не только трудовой дискриминацией молодой рабочей силы, но и широкой вовлеченностью латиноамериканской молодежи в низко продуктивный неформальный сектор экономики. Рост занятости в неформальном секторе (наблюдающийся в ЛКА с начала 90-х годов XX в.), по мнению российской исследователя Юлии Ивановны Визгуновой, отразил «стихийный процесс борьбы

за выживание широких маргинализируемых слоев населения», свидетельствовал о превращении «параллельной экономики» в фактор поглощения «лишних» рабочих рук. Представленный разнообразными кустарно-ремесленными промыслами, широко развитой уличной торговлей, мелким производством и мелкими услугами, неформальный сектор стал выполнять «роль социального амортизатора»⁷.

Т а б л и ц а 3

ПОКАЗАТЕЛИ БЕДНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ 15-34 ЛЕТ

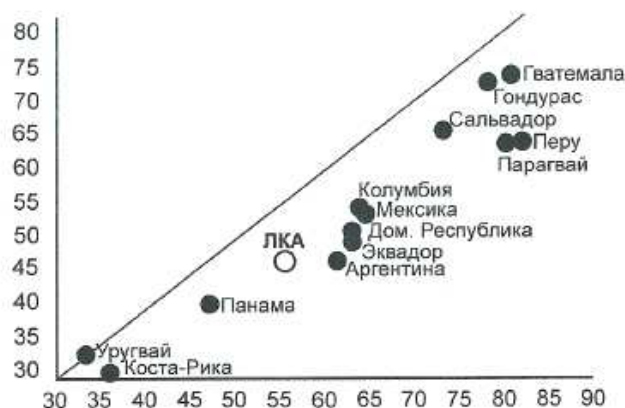
Страны	Доля молодежи, живущей в состоянии бедности (в %)	
	15-24 лет	25-34 лет
Бразилия	18,3	15,8
Гватемала	67,0	—
Колумбия	28,8	23,5
Мексика	40,3	39,4
Перу	20,7	18,3
Эквадор	28,8	25,9

Источник: CEPALStat. Estadísticas e indicadores sociales, 2016.

Доля неформальной занятости среди всего ЭАН в возрасте 15-29 достигает 60% (что составляет не менее 28 млн человек) и таким образом превышает усредненный по всему ЭАН показатель в 55%⁸. МОТ учитывает две формы: активную занятость в неформальном секторе экономики (employment in informal sector) и официально не зарегистрированную работу в формальном секторе (informal job in formal sector). Самый высокий уровень участия молодежи в «параллельной» экономике в обеих формах наблюдается в Перу, Парагвае и центральноамериканских странах, где «каждый 7-й или даже 8-й из 10 активно занятых молодых людей вовлечены в этот сектор; самые низкие показатели отмечены в Коста-Рике и Уругвае (3:10)»⁹.

Участие в неформальном секторе негативно влияет на положение молодежи, поскольку в этом сегменте практически не действуют механизмы социальной защиты, слаба поддержка со стороны профсоюзов, отсутствуют прочие социальные гарантии. Более того, неформальная занятость превращается в порочный круг непроизводительного труда, бедности и социальной исключенности, в котором находятся многие молодые латиноамериканцы. Однако именно неформальный труд является для значительной части латиноамериканской молодежи первичной и нередко долговременной формой трудоустройства и главным источником дохода. Более того, именно неформальный сектор становится прибежищем для малообразованных подростков и молодых людей: есть данные, что среди «неформалов» у 36% — не более шести лет обучения, еще у 48% — только уровень средней школы, без какой-либо профессиональной подготовки¹⁰.

МОЛОДЕЖЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ (НЕ АГРАРНОМ) СЕКТОРЕ (в % от ЭАН в возрасте 15-24 лет)

Источник: ILO. Formalizando la informalidad juvenil: experiencias innovadoras en América Latina y el Caribe 2015.

ОБРАЗОВАНИЕ — МНОГОЛЕТНИЙ ПРИОРИТЕТ. ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

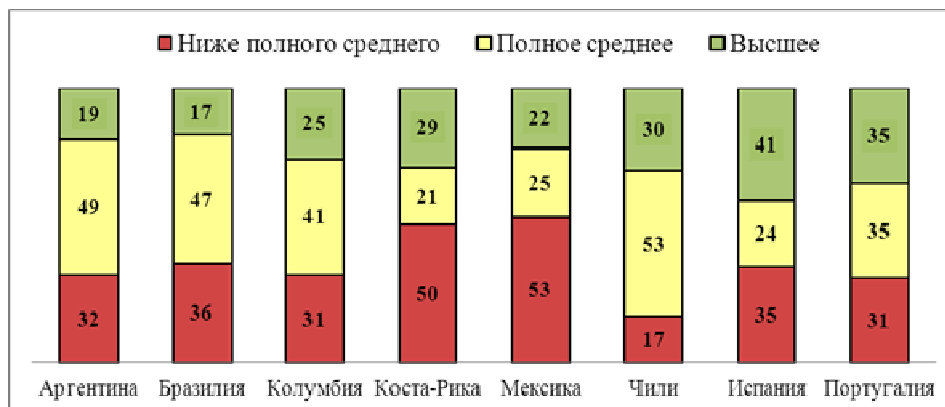
Согласно данным агентства «Manpower», наполненность латиноамериканского рынка труда кадрами, уровень профессиональной подготовки и личностные качества которых устраивали бы работодателей, неудовлетворительна. Так, например, в Аргентине 52% частных предпринимателей испытывают трудности при наборе персонала, в Мексике — 50% (что выше среднемирового уровня в 45%), в Бразилии — 34%¹¹. Если в среднем по миру 21% владельцев предприятий считают неадекватный уровень образования претендентов на работу трудностью номер «1», то в ЛКА доля таковых выше: по одним источникам составляет 36%¹², по другим — достигает 42%¹³.

Межамериканский банк развития (МАБР) распределяет экономически активное население по уровню трудовых способностей с учетом *накопленных лет обучения* в системе формального (обязательного) образования на три группы: низко образованных (с числом лет обучения ниже 8), на так называемых *традиционных работников* — лиц, сумевших получить среднее (законченное или незавершенное) образование (9-13 лет обучения) и *современных работников* (т.е. учившихся более 13 лет), имеющих, как правило, профессиональную подготовку, будь то среднего или высшего уровня. Доля последних невелика: в среднем по ЛКА составляет 20%, при следующем разбросе по странам: 30% — в Аргентине и Чили, 25% — в Коста-Рике, 19-20% — в Колумбии и Мексике, 18% — в Бразилии¹⁴. Что касается молодой рабочей силы в возрасте 25-34 лет («молодых взрослых»), то, по мнению аналитиков ЭКЛАК, лишь 1/3 из них могут считаться квалифицированными кадрами, т.е. имеют профессионально-техническое образование промежуточного, невузовского уровня и/или диплом высшей школы¹⁵.

Однако показатель *образовательного статуса* (общего числа лет обучения) свидетельствует лишь о *первичном накоплении* человеческого капи-

тала, которого бывает недостаточно для успешного включения в рынок труда, поскольку все большую роль играет не столько количество, сколько качество полученного образования.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ (25-34 года)

Источник: Panorama de la educación: Indicadores de la OCDE, 2017. Países Iberoamericanos.

Для определения *качества стартовых возможностей* для трудоустройства выпускников школ чаще всего обращаются к результатам Международной программы по оценке учащихся (Programme for international student assessment, PISA), которую в 1997 г. разработали эксперты ОЭСР и которая к настоящему времени стала весьма авторитетной в мировом педагогическом сообществе. Результаты тестов выявляют готовность 15-летних школьников использовать письменную и устную грамотность, базовые математические и естественнонаучные знания в реальной жизни. На основе этих данных можно установить, выпускники каких стран наиболее конкурентоспособны в современной действительности.

Суммарный итог очередного этапа PISA-2015 (окончательные результаты которого были обнародованы в конце 2016 г.) показал, что выпускники обязательной латиноамериканской школы вступают во взрослый мир слабо подготовленными для достойного выживания в экономически- и социально конкурентной среде: около ½ проэкзаменованных учащихся не достигли порогового (2-го) уровня в письменной и устной грамотности, в естественнонаучных знаниях и в функциональной математической компетентности. Лучшие результаты показали чилийские и уругвайские школьники, неудовлетворительные — подростки из Бразилии, Перу Мексики, где почти 70% опрошенных оказались крайне ограничены в способности свободно использовать математику и естественнонаучные знания в практической жизни. «С учетом подростков 15-19 лет, оказавшихся за стенами школы, около 6 млн человек не обладают базовым багажом знаний»¹⁶.

О все более разнообразных требованиях, предъявляемых к потенциальным кандидатам на рабочее место, свидетельствуют исследования экспертов Всемирного банка и МАБР. Пример таких стран, как Боливия, Колумбия, Перу и

Сальвадор показал, что *элементарные компетенции* в предпочтениях работодателей занимают не более 4% (!) в списке требований, 16% отведено *профессионально-технической подготовке*, наибольшую важность (до 50% в иерархии предпочтений) для работодателей приобретают *передовые трудовые навыки*. В эту категорию входят «соблюдение рабочей этики, умение работать в команде, ответственность и пунктуальность, креативность, способность быстро принимать рациональные решения»¹⁷. Однако результаты опросов показывают, что молодые претенденты часто слабы не только в том, что касается технических навыков (которые объективно необходимы, например, в автомобильной промышленности и машиностроении), но и в этих так называемых гибких способностях (*soft skills/ habilidades blandas*), которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, за высокую производительность труда. Немаловажно и то, что высокий уровень социально-эмоциональных характеристик повышает стремление молодого работника продолжать обучение, повышать уровень профессионализма.

Согласно докладом ЮНЕСКО и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в отличие от успешно функционирующих обучающих систем (например, в Японии или Сингапуре), в латиноамериканских школах еще слабо развивают некогнитивные (гибкие) способности, т.е. мотивацию к обучению, организованность и самодисциплину, умение работать в коллективе. Более того, мало внимания уделяется профессиональной ориентации подростков; учебными курсами профессиональной специализации в Колумбии, например, охвачено 26% общего контингента средней ступени обучения (подростков 15-19), в Чили — 28%, в Коста-Рике и Эквадоре — 33% (это самые высокие показатели)¹⁸.

К числу недостатков латиноамериканского образования эксперты международного уровня относят и низкую долю негуманитарной специализации молодежи, а в эпоху перехода к так называемой Четвертой промышленной революции именно блок STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics, естественные и точные науки) становится глобальным приоритетом. Однако в ЛКА такое направление представляет серьезную проблему: в профильной специализации выпускников вузов гуманитарная направленность существенно преобладает над естественнонаучной и политехнической (таблица 4). Из 20 млн латиноамериканских студентов лишь 17% охвачены STEM-программами¹⁹.

В условиях *новой экономики* все большую значимость приобретает и компьютерная грамотность. И здесь отставание Латинской Америки налицо: согласно тематическому докладу Всемирного банка, в Колумбии и Боливии, например, около 30% городского ЭАН слабо владеет информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ)²⁰. По данным американской компании CISCO, входящей в число мировых лидеров в области информационных технологий и сетей, в настоящее время в ЛКА дефицит в кадрах, профессионально владеющих ИКТ, составляет не менее 470 тыс. человек²¹. К 2019 г. этот разрыв между предложением и спросом может сохраниться, т.е. при потребности в 1,425 млн человек, предложение не превысит 450 тыс. Наиболее острой проблема станет в Венесуэле (показатель дефицита 56%), чуть меньшей — в Бразилии (36%), Мексике (33%), Аргентине (30%). Меньше всего недостаток в IT-кадрах будет испытывать Чили (9%)²².

К числу главных причин специалисты МАБР относят низкий уровень обучения информатике в латиноамериканских школах, а часто — и на по-

следующих ступенях обучения, что во многом связано с недостатком необходимого оборудования и программного обеспечения, но главное, наверное, это — низкий уровень компьютерной грамотности преподавателей. «В Мексике, например лишь 33% работающих учителей хорошо владеют компьютерными навыками, необходимыми для более эффективного преподавания»²³.

Т а б л и ц а 4

**ПРОФИЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ
(в % к итогу)**

Страны	Естественные науки, математика, статистика	Информационно-коммуникационные технологии	Инженерное дело, строительство, промышленное производство	Гуманитарные науки и педагогика, общественные науки, предпринимательство, юриспруденция	Медицина, сфера услуг, прочие дисциплины*
Аргентина	7	5	6	61	21
Бразилия	3	3	10	64	20
Колумбия	1	5	16	65	13
Коста-Рика	2	4	7	69	18
Мексика	3	2	23	59	13
Чили	1	3	16	46	34
В среднем по G-20	6	4	13	60	17

* Прочие дисциплины включают аграрные специальности.

Источник: Panorama de la educación 2017: Indicadores de la OCDE. Fundación Santillana, 2017. Tabla A3.1

О низкой эффективности государственного школьного образования в ЛКА специалисты давно и много пишут. Однако проблема до сих пор остается нерешенной, о чем, в частности, свидетельствует, мнение латиноамериканских предпринимателей. В Докладе о глобальной конкурентоспособности (Всемирного экономического форума, 2017/2018 г.) на вопрос «насколько хорошо образование в вашей стране отвечает запросам конкурентной экономики?», бизнесмены Аргентины, Бразилии, Колумбии, Эквадора поставили «неадекватный уровень образования рабочей силы» в число наиболее проблемных факторов, затрудняющих предпринимательскую деятельность²⁴.

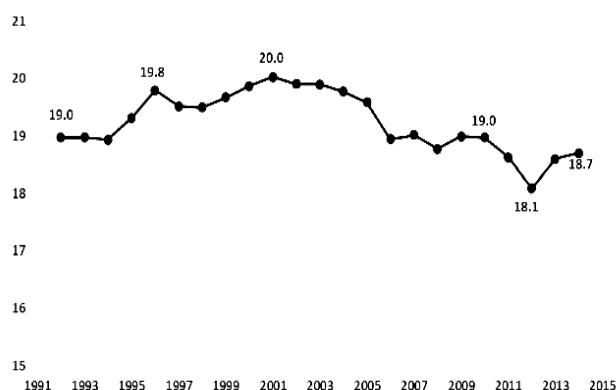
Подводя промежуточный итог, подчеркнем следующую специфику латиноамериканской действительности, которая самым непосредственным образом отражается на положении молодежи. Система среднего обучения «хромает», не обеспечивая подростков базовым багажом знаний; общество и многие правящие круги недооценивают профессиональную подготовку промежуточного, довузовского уровня, которая (вместе с высшей школой) слабо отвечает запросам реального рынка труда. Все эти факторы создают

такой кумулятивный эффект, когда, с одной стороны, сфера занятости не обеспечивается трудовыми ресурсами необходимого уровня, а, с другой стороны, значительная часть латиноамериканской молодежи, слабо владеющая передовыми навыками и компетенциями, остается за пределами сектора современного производства. Одновременно действующие социальные фильтры в доступе к качественному образованию приводят к иной проблеме: за порогом школы, колледжа или вуза остается другая часть молодых латиноамериканцев; в итоге формируется поколение Ni-Ni — контингент тех, кто не работает, не учится, не получает профессию.

ПОКОЛЕНИЕ NI-NI: ТРЕВОЖНАЯ ПРОБЛЕМА

Явление Ni-Ni характерно не только для Латинской Америки, оно приобретает все больший масштаб во многих странах мира. Поэтому его изучение стало главной темой немалого числа публикаций международных организаций²⁵. Проблема привлекла внимание и российских латиноамериканистов. Опираясь на работы МОТ, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН Эмма Евдокимовна Кузнецова подчеркивала: «Молодые люди, которые не учатся и не работают, теряя связь с традиционными институтами социальной интеграции, становятся еще более социально уязвимыми по сравнению с другой частью молодежи. Это сказывается на их материальном положении, осознании своей жизненной позиции и места в обществе. Проблема не только не теряет своей актуальности, но и требует разностороннего подхода государства к ее решению, поскольку социальная интеграция молодежи крайне важна для дальнейшего развития региона»²⁶.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ Ni-Ni В ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ 15-24 ЛЕТ (млн человек, 1991—2015 гг.)

Источник: Tornarolli L. El Fenómeno de los NiNis en América Latina. CEDLAS. Documento de Trabajo Núm. 213, Junio, 2017. — www.cedlas.econo.unlp.edu.ar

В оценках численности «*потерянного для будущего*» молодого поколения нет единого подхода. Так, официальные доклады МОТ чаще всего со-

держат данные об относительной его доле в возрастной группе 15-24 лет. Мы же будем опираться на критерии, используемые ЭКЛАК в ее регулярных обзорах — «Статистическом ежегоднике» и в «Социальной панораме», где даются сведения по группам 15-19, 20-24 и 25-29 лет.

ООН оценивает суммарную численность Ni-ni в различных регионах мира в 261,6 млн человек, что составляет 21,8% от возрастной группы 15-24 лет²⁷. В среднем для ЛКА характерен чуть меньший показатель — 18,8%, но с учетом молодежи 25-29 лет он сходен со среднемировым (22%), в абсолютном выражении это составляет около 30 млн человек²⁸. Самыми неблагополучными являются центральноамериканские государства, где в т.н. северном треугольнике (Сальвадор, Гондурас, Гватемала), охваченном «сложным гуманитарным кризисом»²⁹, только в категории 20-24 лет Ni-Ni составляют 1/3 (таблица 5). С учетом более молодых возрастов, начиная с 15 лет, абсолютное число Ni-ni в этом субрегионе достигает 2,1 млн человек³⁰.

Т а б л и ц а 5

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ NI-NI ПО СТРАНАМ

Страны	Возрастные группы:		
	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет
Гватемала	22	30	29
Гондурас	24	29	31
Сальвадор	19	31	27
Мексика	13	20	28
Бразилия	17	27	21
Колумбия	16	24	21
Перу	10	16	19
Эквадор	11	21	23
Уругвай	16	19	15
Чили	11	20	—

Составлено по: Observatorio de Juventud para América Latina y el Caribe — JUVeLAC. CEPAL. Anuario estadístico 2017.

В Мексике, где ситуация не менее «взрывоопасна» (по мнению блога «Оппенгеймер представляет»), насчитывается около 3,6 млн человек, относящихся к Ni-Ni³¹. Намного меньше зарегистрировано в Колумбии и Чили (около 600 тыс. человек), в Аргентине — до 1 млн человек³². Даже в Перу и Уругвае, где статистика дает самые низкие по ЛКА показатели (около 15% в когорте 15-24 лет), общественность и власти бьют тревогу.

По данным Бразильского института географии и статистики, за относительным показателем в 19% по стране — гиганту латиноамериканского региона «скрывается 9,6 млн молодых бразильцев Ni-Ni среди 15-29-летних». И есть значительная разница по расовой принадлежности, социальному положению в зависимости от доходов, «но главное — по полу. Примерно 70% от этих 9,6 млн составляют девушки, уже имеющие детей»³³.

Преобладание девушек среди *проблемной молодежи* характерно и для других государств ЛКА (таблица 6). «Если имидж латиноамериканского Ni-Ni может чаще всего ассоциироваться с юношей-бездельником или мо-

лодым преступником-наркоманом», то в реальности основным контингентом неработающей и неучащейся молодежи являются девушки в возрасте 20-24 лет, занятые домохозяйством или опекой над детьми или пожилыми членами семей. Аналитики ЭКЛАК призывают учитывать важность неоплачиваемой домашней работы девушек, «которая служит на благо главного института общества — СЕМЬИ». В этом отношении показательны результаты исследования, проведенного аргентинскими учеными. Пересчитав домашний труд девушек в оплачиваемую работу официальных домработниц (с учетом минимальной заработной платы в Аргентине), они обнаружили, что взнос этого формально *непроизводительного труда* мог бы в 2013/2014 г. составить 1,1% прироста ВВП³⁴.

Т а б л и ц а 6

**ГЕНДЕРНЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МОЛОДЕЖИ NI-NI В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

Страны	Доля Ni-ni среди городской молодежи (в %) 15-29 лет *		Процент Ni-ni среди молодежи 20-24 лет **	
	Юноши	Девушки	В городе	В деревне
Боливия	5,9	22,3	15,8	22,6
Бразилия	12,8	26,6	26,4	30,9
Колумбия	12,7	26,7	21,3	33,0
Коста-Рика	10,0	22,0	15,3	24,3
Мексика	10,5	30,5	18,1	27,3
Перу	16,9	28,0	15,8	16,8
Чили	12,7	23,6	18,9	25,0
В среднем по ЛКА	12,1	27,9	21,0	27,2

Источники: *CEPAL. Panorama social de America Latina, 2016; **CEPAL. Anuario estadístico 2017.

По данным ежегодника «Взгляд на образование — 2017» в некоторых странах ЛКА процент Ni-Ni приближается к показателям тех государств, где с начала кризиса 2008—2009 гг. были зафиксированы самые высокие в ОЭСР уровни. Так, в Бразилии среди молодежи 20-24/25 лет, считающейся самой критической частью «потерянного поколения»³⁵, доля Ni-Ni (27%) ниже, чем в Турции с ее рекордным для ОЭСР показателем (33%), а в Мексике (25%) — чуть ниже, чем в Испании (27%)³⁶.

В исследованиях латиноамериканских ученых обнаруживается прямая связь между низким уровнем благосостояния семей и опасностью для молодых членов попасть в категорию «лишнего поколения». Так, профессор Хуан Карлос Гуатаки из Университета Росарио (Колумбия) выяснил, что в его стране Ni-Ni являются главным образом выходцами из второй и третьей социальных страт, т.е. самых бедных слоев³⁷.

Низкий образовательный уровень — важнейшая характеристика этой части латиноамериканской молодежи. Однако, как обнаружила преподаватель из Университета Майор (Сантьяго-де-Чили) Соледад дель Кампо в

ходе соцопросов, среди Ni-Ni есть все же «прослойка тех, кто принадлежит к обеспеченным семьям и для которых отсутствие доступа к качественному образованию или возможности получить работу не являются определяющими обстоятельствами»³⁸. В Чили около 12% молодых людей (15-29 лет), входящих в категорию Ni-Ni, имеют высшее образование, в Мексике — 16%. (Для сравнения: в Испании — 21%)³⁹.

По мнению испанского психолога Хосе Луиса Каньяса Мартинеса, высказанному им в интервью мексиканскому журналу «Este país», одной из причин появления Ni-Ni является глубокое разочарование молодежи в окружающей действительности, «пронизанной напряжённой неустойчивостью, противоречивостью, зыбкостью на рынке труда. Эти обстоятельства создают для молодежи *серую панораму* настоящего и еще более неясного будущего. Плюс к этому работает неудовлетворенность образованием. Значительная часть молодежи бросает учебу в вузе, видя, как часто выпускники с дипломом соглашаются на малооплачиваемую работу, не соответствующую их статусу...»⁴⁰. Все это присуще и латиноамериканской молодежи.

Ученые из Аргентины иногда именуют обостряющуюся молодежную проблему «Феноменом тройного Ni», имея в виду, что разочаровавшиеся молодые люди не только не работают и/или не учатся, но даже и не пытаются трудоустроиться. По данным на 2016 г. среди аргентинцев в возрасте 18-25 лет около 17% (примерно 700 тысяч) входят в эту категорию⁴¹.

Увеличивающийся поток публикаций о «поколении отлученных» (*desconectados*) свидетельствует об общей озабоченности динамикой этой тенденции. Ведь рост числа молодежи, находящейся не у дел, имеет самые серьезные последствия. Как считают аналитики Всемирного банка Рафаэль де Хойос, Халси Роджерс и Мигель Шекели, с увеличением численности Ni-Ni ЛКА фактически лишается возможности реализовывать демографический дивиденд, поскольку происходит недоиспользование молодого человеческого капитала. Об экономических издержках говорят следующие расчеты. Если бы, например, все Ni-Ni, проживающие в Мексике (около 3,6 млн человек), были бы интегрированы в рынок труда, то только в течение 2014/2015 г. кумулятивный прирост ВВП в стране мог бы составить 0,9%⁴².

Другими, не менее тревожными и даже опасными явлениями, часто связываемыми с распространением Ni-Ni, становятся рост уличной преступности, распространение наркомании и других социальных язв. И пример Латинской Америки довольно наглядно (и печально) свидетельствует том, насколько молодежная форма жизни «вне учебы и труда» становится благоприятной средой для распространения криминала. Наконец, очевидно и другое обстоятельство: когда немалая часть молодежи не трудоустроена и деморализована, это чревато нарушением социально-политической стабильности. В молодежной среде быстро аккумулируются настроения недовольства, связанного с осознанием глубокого разрыва, существующего между «глобально декларируемым равенством возможностей для всех и жесткой реальностью с ее социальной несправедливостью; все это вызывает негодование и даже ярость в молодежной среде», — комментировал в свое время *движение возмущенных* в Испании бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун (2007—2010), когда в 2012 г. был в Генеральном секретариате ООН специальным представителем по вопросам мирового образования⁴³.

По мнению экспертов ЭКЛАК и некоторых специалистов Всемирного банка, следует избегать огульно-негативного суждения о латиноамериканской молодежи, «отлученной от системы образования и не включенной в сферу занятости», поскольку такое ее положение часто бывает вынужденным, и приходится вести речь о персональной драме тех, кто попадает в категорию «потерянного поколения»⁴⁴.

Латиноамериканская проблема Ni-Ni имеет и внешнюю составляющую: немало неблагополучной молодежи стремится эмигрировать (чаще всего нелегально). По данным ООН из общего потока международной миграции (около 258 млн человек в 2017 г.) молодежь в возрасте 15-29 лет составляла не менее 21%. И как подчеркивается в исследованиях, «с начала 2000-х годов именно в Латино-Карибская Америке произошло самое заметное омоложение миграционных потоков»⁴⁵.

Побудительные причины для перемещений молодого поколения из одних стран в другие уже достаточно изучены и перечислены в докладе глобальной миграционной группы на тему «Миграции и молодежь: вызовы и возможности» (2014 г.)⁴⁶. Решение об эмиграции является переломным моментом в жизни и бывает связано с надеждой на возможность найти хорошую работу, получить лучшее образование, воссоединиться с более благополучными родственниками. Кроме того, «немало молодых людей стремится укрыться за рубежом от насилия, криминала, военного конфликта, имеющих место на их родине»⁴⁷.

Неослабевающая конфликтогенность Северного треугольника в Центральной Америке создает мощный эффект выталкивания молодежи из Сальвадора, Гватемалы, Гондураса.

Т а б л и ц а 7

ДОЛЯ МОЛОДЕЖИ В МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ (в %, 2017)

Страны	Возрастные группы:			
	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет
Гватемала	5,3	7,7	9,9	10,6
Гондурас	5,3	8,3	10,8	11,9
Сальвадор	5,5	8,8	11,7	12,3
В среднем по ЛКА	5,7	7,2	8,8	9,4
В среднем по миру	4,2	6,6	9,5	10,9

Источник: International migrant stock: the 2017 revision (by age and sex, by destination and origin). — www.un.org/en/development/desa/population

По данным американской статистики в США сейчас проживают не менее 3,4 млн граждан из Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, которые «спасаются от насилия, рекрутирования со стороны вооруженных банд и вымогательства, бедности и отсутствия позитивных жизненных возможностей»⁴⁸. Дополнительная информация показывает, что доля поколения Ni-Ni среди испаноговорящей молодежи в возрасте 16-29 лет в США выше, чем в среднем по разным этническим группам — 19,5%, но однако чуть ниже, чем среди чернокожего населения того же возраста (20,9%)⁴⁹. Таким образом, «поколение отверженных» (disconnected or detached youth) из Ла-

тинской Америки осложняет ситуацию не только в родном регионе, но и в стране — северном соседе. «Негативный образ, существенно усиливающий конфликтную составляющую восприятия латиноамериканских мигрантов в США, сформировался (также) этническими преступными сообществами. Их основу составили банды *Mara salvatrucha...*». С начала 90-х годов эта «и другие латиноамериканские группировки прочно вошли в криминальную структуру североамериканского общества»⁵⁰.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ Condiciones de vida de la juventud latinoamericana. — Available at: www.joveneslideres.org.../21/11/2017 (accessed 01.08.2018).
- ² Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. — М., ИЛА РАН, 2017. С. 12-13. [Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov.-ILA RAN, Moskva, 2017, p. 12-13].- [Latin America at the turning point of global and regional trends. —ILA RAN, Moscow, 2017, p. 12-13].
- ³ OECD/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas de América Latina 2017. Juventud, Competencias y Emprendimiento. Santiago de Chile, 2017. Resumen ejecutivo, p. 17.
- ⁴ OIT. Panorama laboral de América Latina y el Caribe, 2017. Anexo estadístico. — Available at: <http://www.ilo.org/americas/publicaciones> (accessed 10.09.2018).
- ⁵ ILO. Global Employment Trends for Youth 2017. Paths to a better working future. International Labour Office, Geneva, 2017, p. 17.
- ⁶ CEPAL. Panorama social de América Latina. Santiago de Chile, 2016, p. 153
- ⁷ Ю.И.В и з г у н о в а. Безработица в Латинской Америке в условиях неолиберальных реформ. — Демоскоп Weekly, 2004, N8, с. 2. — Available at: <http://www.demoscope.ru> (accessed 10.08.2018).
- ⁸ ILO. World Employment and Social Outlook, 2018. International Labour Office.Geneva, 2017 p. 1; Es la hora de abordar el problema de la economía informal en América Latina. — Available at: <http://www.weforum.org>, 15/03/2018 (accessed 15.08.2018).
- ⁹ ILO. Formalizando la informalidad juvenil: experiencias innovadoras en América Latina y el Caribe. — Available at: <http://www.ilo.org/americas>, 08/04/2015 (accessed 13.08.2017).
- ¹⁰ ILO. Labour Overview. Latin America and the Caribbean. ILO Regional Office for Latin America and the Caribbean. Lima, 2016.
- ¹¹ Manpower group. Talent Shortage Survey, 2018. — Available at: <https://www.manpowergroup.com> (accessed 23.09.2018).
- ¹² J.L l i s t e r r i. Educación técnica y formación profesional en América Latina: el reto de productividad. CAF. Development Bank of Latin América. Presentación (28 de enero 2015).
- ¹³ La brecha de habilidades para el trabajo en América Latina: revisión y análisis en la Región. Oficina Regional de la OIT/Cinterfor, Montevideo, 2017. Documento de trabajo, 2017, p. 7.
- ¹⁴ Socio-economic database for Latin America and the Caribbean. CEDLAS and the World Bank. Statistics. Educational structure (May 2018). — Available at: www.cedlas.econo.unlp.edu.ar (accessed 23.08.2018).
- ¹⁵ OCDE/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas ..., 2017. Pp.cit., p. 161-163.
- ¹⁶ BID. PISA en América Latina ¿Cuántos tienen bajo desempeño? — Available at <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/> (accessed 23.07.2018).
- ¹⁷ W.C u n n i n g h a m, P.V i l l a s e ñ o r. Employer voices, Employer Demands and Implications for Public Skills Development Policy Connecting the Labour and Education Sectors. — World Bank Research Observer, 2016, N 31 (1).
- ¹⁸ UNESCO. Rendir cuentas en el ámbito de la educación. Informe de seguimiento de la Educación en el Mundo, 2017/18; UIS/UNESCO. Education indicators. Country profiles. — Available at: <http://www.uis.unesco.org/> (accessed 25.09.2018).
- ¹⁹ G.G o n z á l e z. Looking at Latin Americas's Challenges in Innovation and STEM Education. — Available at: <http://axial.acs.org>, 23/11/2017 (accessed 25.08.2018).

- ²⁰ World Bank Group. Digital Dividends. World Development Report. Washington, 2016. p. 126.
- ²¹ Latin America will have a 32% gap of skilled ICT professionals in 2019. — Available at: <http://www.americas.thecisco.network.com> (accessed 25.08.2018).
- ²² IDC. White Paper. Networking Skills in Latin America, May 2016. — Available at: <http://www.cisco.com> (accessed 15.08.2018).
- ²³ Э.Г.Ермольева. Образование в меняющемся мире: латиноамериканский ракурс// Педагогика, 2014, № 10, с.105 [Ermol'eva E.H.G. Obrazovanie v menyayushhemsya mire: latino-amerikanskij rakurs].[Education in the changing world: Latin America's case study.] Pedagogika, Moscow, 2014, N 10, P.105.
- ²⁴ The Global Competitiveness Report 2017-2018. Economy country profiles. — Available at: <http://www3.weforum.org/.../GCR2017-2018> (accessed 07.08.2018).
- ²⁵ Eurofound. NEETs. Young people not in employment, education or training: characteristics, costs and policy response in Europe. Dublin, 2012; Society at a glance 2016. OECD Social indicators. Spotlight on youth; Banco mundial, 2016. Niños en América Latina: 20 millones de jóvenes en busca de oportunidades. — Available at: <http://www.bancomundial.org> (accessed 11.08.2017).
- ²⁶ Э.М.Кузнецова. Легко ли быть молодым? Проблемы латиноамериканской молодежи. — Ибероамериканские тетради. МГИМО (У), 2014, выпуск 3 (5), с.101 [Kuznetsova E.M. Legko li byt' molodym? Problemy latinoamerikanskoj molodezhi].[Is it easy to be young? Problems of Latin American young people].Iberoamerikanskije tetradi, MGIMO (U), 2014, N 3(5), p. 101.
- ²⁷ 2017 World Population Data Sheet. Focus on Youth. — Available at: <http://www.worldpopdata.org>; World economic situation and prospects: February 2018. Briefing No .111. - Available at:<http://www.un.org/development> (accessed 10.04.2018).
- ²⁸ Es hora abordar el problema de la economía informal en América Latina. — Available at: <http://www.weforum.org>, 15 Marzo de 2018 (accessed 15.05.2018).
- ²⁹ Е.С.Громогласова. Гуманитарный кризис в «северном треугольнике». — Латинская Америка, 2017, № 12, с.43 [Gromoglasova E.S. Gumanitarnyj krizis v «severnem treugol'nike»] [The Responsibility to Protect through the Lens of the Humanitarian Crisis in the Northern Triangle]. Latinskaya Amerika, 2017, N 12, p.43.
- ³⁰ 2,1 millones de jóvenes centroamericanos se encuentran excluidos del sistema educativo y el mercado laboral. — Available at: <https://www.estadonacion.org.cr>, 12/04/2016 (accessed 15.06.2018).
- ³¹ OPPENHEIMER: los Ni-nis son una bomba de tiempo. — Available at: <http://www.elnuevogerald.com>, 19/01/2016. Ni-nis en México: una radiografía de los jóvenes que no estudian ni trabajan. — Available at: <https://verne.elpais.com>, 03/02/2018 (accessed 15.07.2018).
- ³² ADECCO: en Argentina ya hay más de un millón de jóvenes que no estudian ni trabajan. — Available at: <http://www.inbobae.com>, 11/10/2016 (accessed 14.12.2017).
- ³³ Ni siquiera Brasil es inmune a los jóvenes que no estudian ni trabajan. — Available at: <http://www.fountadionforge.org>, 07/09/2014 (accessed 11.12.2017).
- ³⁴ La Encuesta Anual de Hogares Urbanos. Secretaría de Estado de Gestión Pública y Planeamiento. B-A., 2013.
- ³⁵ F.J.Тезанос, V.D.Ía z. La cuestión juvenil. ¿Una generación sin futuro? Biblioteca Nueva, Madrid, 2017, p. 50.
- ³⁶ Education at a glance: OECD indicators, 2017. OECD Publishing, 2017. Table C 5.2.
- ³⁷ En Colombia habría 582.000 jóvenes que ni estudian ni trabajan. — Available at: <http://www.portafolio.co>, 21/07/2017 (accessed 07.01.2018).
- ³⁸ La crítica situación que esconde la generación que no estudia ni trabaja. — Available at: <http://www.eldinamo.cl>, 13/09/2017 (accessed 07.01.2018).
- ³⁹ Panorama de la educación: Indicadores de la OCDE, 2017. Países Iberoamericanos.
- ⁴⁰ Е.Е.Ромолиева. La juventud de Latinoamérica: principales tendencias y nuevas urgencias. — Anuario. RUDN University. Moscú, 2017, p, 127.
- ⁴¹ Triple Ni: el 17,3% de los jóvenes no estudian, no trabajan y no buscan empleo. — Available at: <http://www.clarin.com>, 01/12/2016 (accessed 07.01.2018).

- ⁴² OECD Skills Strategy Policy Note. México. OECD Publishing, 2017. Chapter 7, p. 41.
- ⁴³ G. Brown: "Sin escolarización los niños de globalización están abandonados". — Available at :<http://www.elpais.es>, 18/02/2014 (accessed 08.09.2016).
- ⁴⁴ Jr.M. Casals. Jóvenes que no estudian ni trabajan: ¿elección o falta de opciones? — Available at :<http://www.bancomundial.org/es/news>, 17/03/2018 (accessed 03.04.2018).
- ⁴⁵ UN. International Migration Report, 2017. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). Highlights, p, 16.
- ⁴⁶ Migration and Youth: Challenges and Opportunities. GMG Publication, 2014. — Available at <http://www.globalmigrationgroup.org> (accessed 28.09.2017).
- ⁴⁷ Youth and Migration. Youth Issue Briefs, 2016. — Available at: <http://www.un.org> (accessed 20.08.2018).
- ⁴⁸ Central America's Violent Northern Triangle. Council on Foreign Relations, 26 June 2018. — Available at <http://www.cfr.org> (accessed 20.08.2018).
- ⁴⁹ Millions of USA youth are neither working nor learning. — Available at: <http://www.pewresearch.org>, 28/01/2016 (accessed 20.08.2018).
- ⁵⁰ См. Н.Ю. Кудеярова. Конфликтогенные свойства миграционных процессов. — Монография «Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М., ИЛА РАН, 2017, с. 336. [N.YU. Kudeyarova. Konfliktogennye svoystva migratsionnykh protsessov. — Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti] [Conflictogenic characteristics of migration processes. — Political conflicts in Latin America: challenges for stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2017, p. 336.

Eleonora G. Ermólieva (ermolieva@gmail.com)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin American Studies

Major problems and pressing needs of the young in Latin America

Abstract. The paper presents a multidimensional overview of Latin American youth's situation and shows that the considerable part of young generation lives in evident dramatic circumstances, left out of access to good employment opportunities, not included in effective school system and at risk of social marginalization. The pressing need is to transform the Region's policy to empower young people to transit more successfully from the school world to the world of productive work. The challenge is not easy but the present-day reality rushes...

Key words: youth's situation, poverty, lack of education, unemployment, youth policy, international cooperation